

После ухода бури, деревня преобразилась. Улицы были оживленными, шаманы ходили вокруг деревни и что-то бормотали.

Аркат знал, что это происходит каждый год, всегда, как только уходит буря. Праздник был посвящен покровителю охоты Хедесу.

С самого утра Аркат был у Мунха в комнате, помогая ему готовить духовные зелья для общения с духами. Периодически он видел, как со стороны Мунха доносились странные булькающие звуки, виднелся разноцветный дым, а сам шаман как-то приглушенно хихикал. И самое главное, Аркат чувствовал, как шаман использовал колоссальное количество маны.

«Он ведь точно ничего не взорвет?» - думал Аркат.

С начала лета у Мунха работы особе не было, поэтому шаман посылал Арката к охотникам. Часто, Мунх посылал его к охотникам, чтобы он помог им в обработке монстров. В подвале у охотников он был не единственным молодым гноллом. Поначалу, Аркату поручали просто обрабатывать все внутренности, ему аккуратности не занимать, а грубой силой крайне не хватало. Но с течением времени он стал сильнее, и, под руководством одного из охотников, он стал снимать и обрабатывать шкуры монстров.

Аркат впервые понял, насколько ему не хватает сил. Только чтобы снять шкуру всего одного слабого животного ему понадобилось 4 часа, о качестве можно даже не говорить.

«Почему с животных так тяжело снять шкуру?» - спросил однажды Аркат.

«С гноллов не легче» - сурово ответил один из охотников. С тех пор Аркат предпочитал молчать в хранилище охотников. Тяжело снять шкуру? Можно лишь ухмыльнуться, эти ребята одним лишь взглядом шкуру спустят с тебя. Но все же Аркат не чувствовал себя скованным в компании охотников. Да и посмотрев на этих гноллов, тяжело назвать их охотниками, скорее мясниками и кожевниками.

Только спустя время Аркат понял, что молодых гноллов вокруг него становилось все меньше и меньше. Нет, их не пускали на мясо, просто они не прошли профпригодность. Аркат не был одним из них. На удивление, он очень быстро приспособился к столь тяжелому труду.

«Годика через 2 ты будешь довольно неплохим работником» - сказал один из мясников. Аркат и усом не повел. Он мечтает стать вольным охотником, а не сидеть в четырех стенах. Но все же, даже такой опыт будет полезен.

В начале лета работая над одним из тел животных, Аркат в очередной раз вспомнил совет Оюна. Аркат решил запоминать расположение всех внутренних органов, места, где находятся сухожилия и наиболее мягкая и тонкая кожа, дабы знать все слабые стороны будущей добычи. К сожалению, подробно он смог изучить только 2 вида животных, поскольку с другими ему просто не разрешали работать.

Под вечер, когда небо успело стать оранжевым, Аркат, таща на себе груды вещей, направился вместе с Мунхом к центру деревни.

Там уже было немало гноллов, но к полночи в центре деревни успело собраться все племя. Около костра, в гордом одиночестве стоял главный шаман.

Вождь племени сидел на костяном стуле, в окружении наиболее лояльных и сильных гноллов, вместе со своей женой и детьми.

Все жители деревни стояли и ждали, словно в оцепенении, пока главный шаман не начнет ритуал.

Буркнув пару слов, главный шаман вылил в центральный костер пару зелий, выпив при этом духовное зелье, и стал распевать некий стих на неизвестном языке. К нему присоединились и остальные шаманы. Аркат пригляделся и увидел, как вокруг шаманов витала, словно дым, красная аура. Эта аура пробирала Арката страхом до самых костей, но при этом он не посмел шевелиться, поскольку знал, что будет дальше.

Наконец, когда уже главный шаман вылил до последней капли зелья, костер преобразился и стал алло-красным. По мере пения, костер рос в масштабе, становился все выше и выше. Шаманское завывание достигло своего апогея, костер стал настоящим пламенным столбом, достигавшим в высоту 100 метров, вокруг которого летали алые языки пламени, больше походившие по очертаниям на гноллов.

«Души предков!» - думали жители деревни.

Но тут, в центре столба, появились очертания существа, чей дух почувствовали все гноллы. Огромное гноллоподобное мускулистое тело, обвитое толстыми шкурами, с набитым на них золотом. На голове явно просматривались завитые рога, а сзади размашистые крылья, подобно драконьим. В руках его было могучее копье, с которого ручьем лилась кровь.

«Хедес!» - ахнули все и преклонили колена, больше из страха, чем из почтения. В момент его появления само небо стало алым, а в воздухе пахло кровью.

Но главный шаман не растерялся и со словами - «Прими дар наш, о, великий охотник Хедес!» - одним махом ритуального кинжала отрезал голову бронированному льву и бросил в огонь.

«Лев? Я все время стоял рядом с костром, но так и не смог заметить присутствие какого-либо монстра, тем более бронированного льва, с которым даже опытная охотничья команда могла бы с трудом справиться, а еще и живым привести. Это какой надо обладать силой! Это определенно работа главного шамана» - подумал Аркат.

Все гноллы, все так же в оцепенении, ожидали решения Хедеса. Будет ли он рад их дару? И

словно в ответ их молчаливому вопросу, костер резко обдал жаром всех присутствующих гноллов. Но гноллы не испытали жгучей боли, наоборот, их словно ласкало теплым ветерком, несущим вместе с собой благословение их божества.

Аркат почувствовал резкий прилив сил, и такой же резкий спад, словно через него прошла огромная мощь, не терпящая столь слабое тело. «Мана хаоса!» - сразу понял Аркат. Но вместе с тем он знал, что получив благословение Хедеса, он станет пускай чуть, но сильнее.

По заверению главного шамана, благословение дарует удачу в охоте и славную добычу. Именно Гарфол, мастер-лучник, получив наибольшее благословение Хедеса, смог одолеть малого песчаного дракона.

«Хедес благоволит нам! Он даровал нам невероятную силу. Да воздадим же мы почести и кровавые дары» - прокричал главный шаман.

После этих слов, Аркат поднес нож к своей лапе и сделал надрез. Скопив достаточно крови в лапе, он бросил свою кровь в столб огня. Это был дар Арката, преподнеся собственную кровь, труд и пот во имя процветания, как собственного племени, так и себя самого.

Отойдя от столба пламени, Аркат наблюдал, как другие гноллы подносили свои дары. Кто-то бросал в пламя еду, шерсть, кости и кожу монстров, другие, так же как и Аркат преподнесли собственную кровь. Вождь же преподнес собственный клык.

Главный шаман вместе с остальными ходили между рядами гноллов, помахивая кадиллом из которого веяло дымом, кровью и травами.

Принюхавшись, Аркат понял, что впал в транс. Во время транса он видел собственных родителей, неизведанные места, которые лишь подогревали любопытство, и неведомых зверей. Аркат чувствовал, будто парит в облаках, разглядывая все с высоты птичьего полета. Он уже испытывал это каждый год, и ему было не в новинку подобное.

Очнувшись от транса, что был подобно долгому сну, продолжил наблюдать за пламенем. В столбе пламени уже не наблюдалось это могущественное существо, но Аркат чувствовал его присутствие: в себе и других гноллах. Вокруг пламени все так же продолжали танцевать огненные души предков. Кто-то им молился, другие, как и Аркат просто наблюдали за огненной красотой стихии.

Постепенно пламя стихло, а вместе с ним и пыл гноллов. Все разошлись по домам, готовясь к грядущей охоте, но их мечтам не суждено было сбыться.